МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ

СТРУКТУРЫ ГЕРМАНСКИХ

ЯЗЫКОВ

ВЫПУСК 2

ОМСК -1977

Редакционная коллегия:

Канд. фил. наук Р. С. ГАЙЕР, профессор Г. Г. ЕДИГ /ответственный редактор/, канд. фил. наук К. И. МИТРОФАНОВА

О. Э. НИДЕРКВЕЛЬ

МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ В ФУНКЦИИ ПРЕДИКАТИВА И ИХ РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ

/на материале верхнегессенского говора Омской области/

В последние десятилетия теория моделей предложения стала одной из центральных тем описательного и теоретического синтаксиса естественных языков. Существенной чертой любого предложения является то, что для него в языке существуют свои собственные структурные схемы (модели), причем эти схемы поддаются полному перечислению и описанию[1]. Структурная схема предложения – это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение[2]. Описание, принимающее за отправной пункт понятие модели предложения, принято называть системным описанием[3].

Модель предложения, по мнению О. И. Москальской, есть основная единица и первая ступень структурного описания на уровне предложения, позволяющая представить все многообразие конкретных предложений естественного языка в виде конечного списка синтаксических структур[4].

При системном описании синтаксиса предложения, содержащего в качестве конституента прилагательное в функции предикатива, мы устанавливаем его объем путем усложнения его структурного минимума за счет факультативных актантов, введением в состав предложения подусвязочных глаголов, замещением позиции /синтаксического места/ одного из компонентов модели словесной группой или целым предложением, градуированием имени прилагательного[5] и снятием лексических ограничений в условиях контекста и ситуации. Все такие видоизменения модели предложения мы назовем вслед за Н. Ю. Шведовой регулярными реализациями модели предложения[6]. При этом необходимо различать конситуативно обусловленные регулярные реализации модели предложения, т. е. такие, которые обусловлены контекстом и ситуацией, и конситуативно необусловленные . Система регулярных реализаций принадлежит структурной схеме /модели/ предложения как

одна из ее постоянных и первостепенных грамматических характеристик[7].

Вариативность в рамках модели предложения обусловлена также субституцией /замещением всех позиций в модели предложения, кроме позиции глагола, словами различных классов/[8]. У разных моделей правила субституции и ее границы различны. Границей вариационной субституции является тождество грамматического значения предложения, например личное/безличное предложение[9]. Варьирование предложения в рамках его модели возникает далее в связи с необходимостью введения в его состав дополнительных строевых элементов, не влияющих на грамматическое значение предложения. Сюда относится инверсия безличного местоимения es , которая влечет за собой введение антиципирующего das , ср.: s es ũ:sijər, ob-r kimt orə nęit "Es ist unsicher, ob er kommt oder nicht" - ob-r kimt orə nęit, dos es ũ:sijər "Ob er kommt oder nicht, das ist unsicher". Термины "варьирование модели предложения" и "регулярные реализации модели предложения" употребляются нами как синонимы.

Большинство исследователей строят модели предложения на основе валентности глаголов или прилагательных, т. е. на базе современных структурных критериев[10]. Понятие валентности было впервые использовано К. Бюлером в его труде Sprachtheorie , опубликованном в 1934 году. Дальнейшую разработку теории валентности получила в работах Л. Теньера и А. В. де Гроота[11]. Однако, как известно, до сих пор нет общепринятого определения валентности[12]. Несмотря на расхождения во взглядах на валентность, общим является то, что все авторы рассматривают ее как способность слова вступать в связь с другими словами. Это означает, что слово, обладающее валентностью, должно иметь "открытые позиции", которые заполняются другими словами, так называемыми актантами[13]. Под открытыми позициями мы понимаем вслед за Г. Хельбигом[14] обязательные и факультативные позиции, открываемые глаголом или другими частями речи, и связанные со смысловой структурой данной части речи[15] и ее дистрибуцией[16]. Мы различаем, в зависимости от количества открывающихся синтаксических позиций, одно,- двух,- и трехместные прилагательные.

Несмотря на то, что в последние десятилетия теория моделей предложения стала одной из центральных тем описательного и теоретического синтаксиса естественных языков, в практике описания моделей предложения существуют значительные расхождения, касающиеся в первую очередь методики построения модели предложения. Наиболее верным, на наш взгляд, является построение модели предложения, учитывающее валентность основных частей речи, на основе которой устанавливается количество обязательных /составляющих структурный минимум предложения/ и факультативных актантов /позволяющих получать варианты в рамках структурной схемы предложения и служащих дистинктивным признаком модели предложения/. Чем больше факультативных членов содержит модель предложения, тем больше регулярных реализаций возможно в рамках данной модели[17]. Не имеет количественных вариантов модель, где все члены являются обязательными[18].

При описании моделей предложения с прилагательным в функции предикатива мы опираемся на синтаксическую и семантическую валентность имени прилагательного. Логическая валентность нами не рассматривается.

Основным методом установления обязательных актантов является метод элими-

вации[19]. При этом границей структурного минимума предложения является его грамматичность[20]. Если при элиминации актанта предложение становится аграмматичным, то данный актант является обязательным. И наоборот, если актант связан своей валентностью с прилагательным /или другой частью речи/, но может быть опущен, не нарушая грамматичности предложения, то он факультативен. При градуировании прилагательного открывается дополнительная синтаксическая позиция, которая заполняется обязательным актантом. Однако в этом случае возможно опущение обязательного актанта, если он конситуативно обусловлен, т. е. если мы имеем дело с эллипсисом. Эллипсис отличается от аграмматичного предложения тем, что он может принимать в качестве актанта только одно определенное слово или словосочетание, вытекающее из самой ситуации. В этом случае мы говорим о конситуативно обусловленных регулярных реализациях модели предложения.

По вопросу о количестве и качестве актантов имени прилагательного мнения авторов расходятся[21]. Мы считаем, что количество и качество актантов обусловлено в каждом конкретном случае лексико-семантическим значением прилагательного, которое у синтаксически относительных и полисемных прилагательных может быть различно, т.е. в говоре при разных лексико-семантических вариантах прилагательного изменяется и его валентность. Этим объясняется проводимое нами деление прилагательных на отдельные классы и подклассы. Вслед за О. Бехагелем мы различаем три класса прилагательных: абсолютные, относительные и полисемные[22]. К абсолютным прилагательным относятся прилагательные, обозначающие форму, величину, цвет, вкус и т. д. . К относительным относятся все прилагательные, обозначающие "пустые понятия", а также обозначения, служащие для связи. Полисемные прилагательные - это такие прилагательные, которые могут быть как абсолютными, так и относительными.

Абсолютные прилагательные одноместны, относительные - многоместны[23]. Второй актант является обязательным конструктивным условием, если актуализируется данное семантическое значение прилагательного[24]. Полисемные прилагательные обладают лексико-семантическими вариантами, которые могут быть реализованы при определенных синтаксических функциях прилагательного[25], т. е. лексико-семантические варианты обладают разным значением, которое зависит от его синтаксической функции[26]. Поэтому при описании прилагательного в различных функциях могут рассматриваться только те лексико-семантические варианты, которые актуализируются в данной функции.

Лексико-семантические варианты слова обусловлены в первую очередь различными значениями, которые актуализируются говорящим в процессе речи. Семантическая валентность слова служит базисом для синтаксической валентности[27]. Таким образом, семантически релевантно описание моделей предложения, имеющих в качестве конституентов относительные и полисемные прилагательные.

Для определения структурного центра предложения с прилагательным в функции предикатива необходимо прежде всего уточнить, равноценны ли в синтаксическом отношении глаголы-связки другим глаголам. По этому вопросу мнения ученых расходятся. Так И. Эрбен, У. Энгель, В. Флеминг, Г. Хельбиг, В. Юнг[28] рассматривают глаголы-связки синтаксически равнозначными другим глаголам. О. И. Москальская, К. Юнкер, Б. А. Абрамов, У. Фикс, Г. Штарке[29] проводят раз-

граничение между глаголами-связками и остальными глаголами, так как первые не обладают селектирующей функцией по отношению к субъекту и предикативу, а при трансформации предложений с глаголом-связкой в субстантивные группы она теряется. Так как глагол-связка не имеет самостоятельного семантического значения, то он не может иметь валентности[30], т. е. он является синтаксическим комплементом предикатива[31]. Следовательно, синтаксическим /структурным/ центром предложения следует считать прилагательное с его синтаксическим комплементом глаголом-связкой, т. к. только от предикативного прилагательного зависит количество и вид логических комплементов в предложении[32].

Несколько иначе обстоит дело с предложениями, где предикативную группу составляет полусвязочный глагол + прилагательное. В этом случае носителем валентности первой степени является, без сомнения, глагол, а прилагательное является носителем валентности второй степени[33]. Однако в обоих случаях структура и объем предложения по существу определяется значением его ядра, которым является прилагательное + глагол-связка/полусвязочный глагол.

В отличие от Г. Штарке[34], относящего прилагательные, употребляющиеся с безличным местоимением es, к прилагательным с нулевой валентностью, мы считаем, что в немецком язык нельзя говорить о нулевой валентности, как, скажем, в русском языке /ср.: "Холодно", "Похолодало"/, так как безличное местоимение es занимает грамматическое место, которое сохраняется в рассматриваемом нами говоре даже в том случае, если данное местоимение замещается придаточным предложением, ср.: s es klo:r, das dä: net kimt "Es ist klar, dass er nicht kommt" - das dä: net kimt, dass es klo:r "Dass er nicht kommt, das ist klar". Наличие субъектной валентности подтверждается также возможностью личного употребления[35], например: s es troip "Es ist trübe" - s vär es troip "Das Wetter ist trübe".

Модели предложений исследуемого говора, содержащих в качестве конституента прилагательное в функции предикатива, описываются нами в следующем порядке:

I. Прилагательные делятся на подклассы в зависимости от их валентности и дистрибуции /синтаксического и семантического окружения/ и указывается количество обязательных и факультативных актантов. Факультативные актанты заключены в круглые скобки (...).

2. Приводится модель предложения, содержащая количественную и качественную характеристику актантов, и ее регулярные реализации. Альтернативное употребление той или иной формы обозначается знаком /.

3. Производится субституция обязательных и факультативных актантов словами различных классов и определяется лексическое заполнение актантов прилагательного (= семантической валентности прилагательного). Глагол-связка субституируется полусвязочными глаголами.

Модели предложения исследуемого говора описываются ниже в терминах классов слов, при этом применяются следующие символы и сокращения:

N - имя, т. е. любая именная часть речи

S - имя существительное

Adj - имя прилагательное

A... - подкласс имени прилагательного

Pron - местоимение

$Pron_{adj}$ - местоимение-прилагательное

$Pron_{subst}$ – местоимение-существительное

Num – числительное

cop – глагол-связка

Inf – инфинитив с zu

N_1, N_2, N_3 (S_1, S_2, S_3) падежные формы имени или местоимения, где N_1 – имя в им. падеже, N_2 – имя в дат. падеже, N_3 – имя в вин. падеже[36]

NSdass/ob/w – придаточное предложение, вводимое союзами dass, ob, wenn ...

comp – компаратив

+Anim – живое существо

-Hum – нечеловеческое существо

Hum – человеческое существо

Adv – наречие

$Part_2$ – причастие второе

Vf – полусвязочный глагол

I – инфинитив без zu

pN, pS – имя, имя существительное с предлогом

sg – ед. число

pl – мн. число

Adj_p – прилагательные, употребляющиеся только в функции предикатива

sup – суперлатив

-Anim – неживое существо

Abstr – абстрактное понятие

*– знак, обозначающий аграмматичные предложения

ϴ – знак, обозначающий опущенный член предложения при эллипсисе

Знак – обозначает наличие непосредственной синтаксической связи между двумя компонентами модели. Он отсутствует, если компоненты модели соединяются посредством глагола-связки.

В данной статье мы рассмотрим модели предложений, имеющих в качестве конституента прилагательное, употребляющееся только в функции предикатива.

К данному классу мы отнесли прилагательные, которые в данной модели не могут быть переведены путем соответствующей трансформации в атрибутивную функцию, например: s es ka:lt "Es ist kalt" (ср.: dr man es gru:s "Der Mann ist gross" – dr gru:zə man "der grosse Mann"). В зависимости от синтаксической и семантической валентности мы делим прилагательные данного класса на подклассы.

Подкласс I

1. A_{akk1} —— vä:t "wert", gəve:nt "gewöhnt"$_2$

dä ez-əs gəšeŋk nęt vä:t "Er ist das Geschenk nicht wert", dä ez-əs nęt vä:t das-mn fedət "Er ist es nicht wert, dass man ihn füttert", dä ez-əs vä:t, ufgəhenkt sə vän "Er ist es wert, aufgehängt zu werden", dä es saĩ fra: nęt vä:t "Er ist seine Frau nicht wert", dä es dǫs gəšeŋk gro:tsou vä:t als vęi dǫu "Er ist das Geschenk geradeso wert als wie du", dä es dǫs gəšeŋk mi: vä:t als vęi dǫu "Er ist das Geschenk mehr wert als du", dä es dǫs gəšeŋk dr vä:tst fõ:zə al "Er ist das Geschenk der werteste von ihnen allen".

2. N_1 cop N_3/NS_{dass}/Inf A_{akk1} . Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: N_1 cop N_3/NS_{dass}/Inf geradeso A_{akk1} – wie N_1; N_1 cop N_3/NS_{dass}/Inf A_{akk1} comp (sup) – als N_1 (pN_2). Конситуативно обусловленные регулярные реализации модели: N_1 cop N_3/NS_{dass}/Inf geradeso A_{akk1} – ϴ; N_1 cop N_3/NS_{dass}/Inf A_{akk1} comp (sup) – ϴ.

3. Субституенты: N_1 – Er, alle, niemand, viele, mancher, beide, jeder; N_3 – es. Лексическое заполнение: S_1 – Anim; S_3 – Anim/±Abstr.

Подкласс II

1. A_{akk2} — vä:t "wert"$_2$ в значении "стоящий" принимает в качестве обязательного актанта существительное в вин. падеже, которое не может быть замещено придаточным предложением или инфинитивом. Примеры: di kǫu es (di) 300 ruvəl vä:t "Die Kuh ist (die) 300 Rubel wert", s haus es niks vä:t "Das Haus ist nichts wert". Прилагательное в этом значении не градуируется.

2. N_1 cop N_3/Adv A_{akk2}

3. Субституенты: N_1 - Er; N_3 - nichts, mehr, weniger, etwas. Лексическое заполнение: S_1 - ±Anim/-Hum; S_3 - Abstr/Wertangabe, Abstr/Quantität.

В отличие от литературного языка, в говоре факультативно может употребляться определенный артикль с N_3.

Подкласс III

1. A_{akk3} — vä:t "wert"$_2$ в значении "соответствовать" принимает в качестве обязательного актанта имя существительное в вин. падеже. Примеры: di kǫu es dr prais vä:t "Die Kuh ist den Preis wert", den prais es di kǫu vä:t "Diesen Preis ist die Kuh wert".

2. N_1 cop N_3 A_{akk3}

3. Субституенты: N_1 - Er, alle, beide, jeder, mancher, viele; N_3 -nichts. Лексическое заполнение: S_1 - ±Anim/-Hum; S_3 - Abstr

Подкласс IУ

1. A_{akk4} — vä:t "wert"$_{2+(1)}$. dǫs es di moi/di vǫdə/dr ro:t nęt vä:t "Das ist die Mühe/die Worte/die Rede nicht wert", dǫs es di moi nęt vä:t, das-mr drivər švętst/drivər sə švędzə "Das ist die Mühe nicht wert, dass man darüber spricht/darüber zu sprechen".

2. N_1 cop N_3 A_{akk4} - (NS_{dass}/Inf)

3. Субституенты N_1 - нет; N_3 - нет. Лексическое заполнение S_3 - абсолютно связанное (только существительные die Worte, die Rede, die Mühe).

Кроме этого в говоре широко употребительны следующие предложения с прилагательным wert: dǫs es fi maiç nęt fęil vä:t "Das ist für mich nicht viel wert", dǫs es-mr/fi maiç fęil mi: vä:t als alәs ānrə "Das ist mir/für mich viel werter als alles andere", dä es niks (mi:) vä:t "Er ist nichts (mehr) wert", saĩn-ic di:ə nęit v..:t? "Bin ich dir nicht wert?", saĩn-ic di:ə nęt mi: vä:t vęi daĩ ārvət? "Bin ich dir nicht mehr wert als deine Arbeit?", dǫs es mi: vä:t vęi säl dǫs "Das ist mehr wert als jenes", dǫs es niks vä:t, das dǫu virə krāŋk best "Das ist nichts wert, dass du wieder krank bist".

Подкласс У

1. A_{akk5} — lu:s "los"$_2$. aiç saĩ di sorjə l :s "Ich bin die Sorgen los", dęi es i:ən man lu:s "Sie ist ihren Mann los".

2. N_1 cop N_3 A_{akk5}. Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели предложения: N_1 Vf N_3 A_{akk5}

3. Субституенты: N_1 - Er, alle, beide, mancher, jeder, viele; N_3 - Er. Лексическое заполнение: S_1 - Anim; S_3 - ±Anim/Abstr; Vf - werden.

Подкласс УI

1. A_{p1} — unərtē:nliç "untertänig", faint "feind"$_2$. dā es-mr ūnərtē:nliç/faint "Er ist mir untertänig/feind".

2. N_1 cop N_2 A_{p1}. Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: N_1 Vf N_2 A_{p1}

3. Субституенты: N_1 – Er, alle, beide, mancher, niemand, jeder; N_2 – те же . Лексическое заполнение: S_1 – Hum; S_2 – Hum; Vf – bleiben, werden.

Подкласс УП

1. A_{p2} — ka:lt "kalt", vǫ:rəm "warm", ivəl "übel", šlęçt "schlecht", voul "wohl", e:kliç "eklig", šī: "schön"$_2$. В качестве субъекта предложения выступает безличное местоимение es , которое в говоре невозможно элиминировать[37]. Примеры: s es-mr ka:lt "Es ist mir kalt", s es-mr vǫ:rəməɾ als vęi di:ə "Es ist mir wärmer als dir", s es-mr sou ka:lt, daz-iç nęt sedzə kān/iç kān nęt sedzə "Es ist mir so kalt, dass ich nicht sitzen kann/ich kann nicht sitzen", s es-mr grǫ:tsou ka:lt vęi ax di:ə "Es ist mir geradeso kalt wie dir", s es-mr sə ka:lt en di štot (sə) fō:nə "Es ist mir zu kalt, in die Stadt zu fahren", s es-mr sə ivəl "Es ist mir zu übel", s es-mr dr ivəlst "Es ist mir am übelsten".

2. es cop N_2 A_{p2} . Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: es cop/Vf N_2 A_{p2}comp – als N_2; es cop/Vf N_2 geradeso A_{p2} – wie N_2; es cop/Vf N_2 so A_{p2} – $NS_{(dass)}$/Inf/I; es cop/Vf N_2 zu A_{p2} – Inf/I; es cop/Vf N_2 zu A_{p2}. Конситуативно обусловленные регулярные реализации модели: es cop/Vf N_2 A_{p2}comp; es cop/Vf N_2 geradeso A_{p2} – e; es cop/Vf N_2 so A_{p2} –e. es cop/Vf N_2 zu A_{p2} – e.

3. Субституенты: N_2 – Er, alle, beide, mancher, jeder, viele, niemand. Лексическое заполнение: S_2 – Hum/Anim; Vf – werden.

Подкласс УШ

1. A_{p3} — ā:rəla: "einerlei", ā:ntū: "egal", glaiç "gleich"$_{2 + (1)}$. s es (mr) ā:rəla:/ā:ntū:/glaiç, ob-r kimt orə nęit/kimd-ər orə nęit "Es ist (mir) egal/einerlei/gleich, ob er kommt oder nicht/kommt er oder nicht", s es (mr) ā:rəla:, uvm baza:r vəka:və orə hęi "Es ist mir einerlei, auf dem Basar zu verkaufen oder hier".

2. es cop (N_2) A_{p3} – $NS_{(ob/w)}$/I; Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: $NS_{(ob/w)}$/I – das cop/Vf (N_2) A_{p3}; es Vf (N_2) A_{p3} – $NS_{(ob/w)}$/I. Конситуативно обусловленные регулярные реализации модели: es cop/Vf (N_2) A_{p3} – e.

3. Субституенты: N_2 – Er. Лексическое заполнение: S_2 – Anim; Vf – bleiben.

Подкласс IX

1. A_{p4} — ā:ntū: "egal", ā:rəla: "einerlei", glaiç "gleich"$_1$. di houzə saī ā:ntū:/ā:rəla:/glaiç "Die Hosen sind egal, einerlei, gleich", di bouvə saī ā:ntū: "Die Knaben sind egal".

2. N_1 cop A_{p4} . Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: N_1 Vf A_{p4}

3. Субституенты: N_1 – Sie, alle, beide, manche, viele. Лексическое заполнение: S_1 – $^{+}$Anim/Abstr; Vf – werden, bleiben.

Подкласс X

1. A_{p5} —— alā: "allein", tsva: "entzwei", kabut "kaputt", barvas "barfuss", pudəlnagiç "pudelnackig", ritsəru:t "ritzerot"$_1$ ... . К данному подклассу мы отнесли все прилагательные, которые выступают только в функции предикатива. Кроме вышеперечисленных прилагательных в данный подкласс входят все прилагательные, образованные способом словосложения[38]. Примеры: dr tęlər es tsva: "Der Teller ist entzwei", s saɣə es ritsəru:t "Das Zeug ist ritzerot".

2. N_1 cop A_{p5}

3. Субституенты: N_1 - Er, mancher, beide, viele, alle. Лексическое заполнение S_1 - Hum/-Abstr

Подкласс XI

1. A_{p6} —— šolt "schuld"$_1$ + (1). dā es (ōn saim ū:glek) šolt "Er ist (an seinem Unglück) schuld", dou best (drō:) šolt, (das dr man ū:gleklіç es) "Du bist (daran) schuld, (dass der Mann unglücklich ist), dou best gro:tsou šolt vęi aiç "Du bist geradeso schuld wie ich", dā es (drō:) nox mī: šolt als vęi iç, das di kou kabut es) "Er ist (daran) noch mehr schuld als ich (dass die Kuh kaputt ist), dā es šolt gənunk "Er ist schuld genug".

2. N_1 cop (pN_2/NS_{dass}) A_{p6}. Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: N_1 cop/Vf (pN_2) geradeso A_{p6} - wie N_1; N_1 cop/Vf (pN_2) noch mehr A_{p6} - als N_1 - (NS_{dass}); N_1 cop/Vf A_{p6} genug. Конситуативно обусловленные регулярные реализации модели: N_1 cop/Vf (pN_2) geradeso/noch mehr A_{p6} - ø.

3. Субституенты: N_1 - Er, alle, beide, mancher, jeder, jemand; N_2 - daran. Лексическое заполнение: S_1 -свободное ; S_2 - Abstr; p - an; Vf - werden, bleiben.

Подкласс XII

1. A_{zust} —— ka:lt "kalt", ha:s "heiss", troip "trübe", trogəl "trocken", dōnstiç "dunstig", nęvəliç "neblig", hāl "hell", dōŋgəl "dunkel", vendiç "windig", dustər "düster", štel "still", doftiç "duftig, reifig"$_1$. s es ka:lt "Es ist kalt", dos vār es ka:lt "Das Wetter ist kalt", s es haut kelər als vęi gāstət "Es ist heute kälter als gestern", s es haut gro:tsə ka:lt vęi gāstət "Es ist heute geradeso kalt wie gestern", s es ka:lt gənūŋk tsum di soi šlǫxtə "Es ist kalt genug, um die Säue zu schlachten", s es sə ka:lt en di štǫt (sə) fō:nə "Es ist zu kalt, in die Stadt zu fahren", s es sou ka:lt, das-mr dr lęipst dr gāndzə tǫ:k en dr štuvə sedzə me:çt "Es ist so kalt, dass man den ganzen Tag in der Stube sitzen möchte".

2. es cop A_{zust} . Конситуативно необусловленные регулярные реализации модели: es cop/Vf Adv A_{zust}comp - als Adv; es cop/Vf Adv geradeso/so A_{zust} - wie Adv; es cop/Vf A_{zust} genug - I; es cop/Vf zu A_{zust} - Inf/I ; es cop/Vf so A_{zust} - $NS_{(dass/w)}$. Конситуативно обусловленные регулярные реализации модели: es cop/Vf Adv A_{zust}comp - ø; es cop/Vf Adv geradeso/so A_{zust} - ø; es cop/Vf A_{zust} genug - ø; es cop/Vf zu A_{zust} - ø; es cop/Vf so A_{zust} - ø.

3. Субституенты es - S. Лексическое заполнение :S_1 - абсолютно связанное (только существительные das Wetter, die Luft); Adv - heute, gestern, hier, dort ...; Vf - werden, bleiben.

Общим структурным признаком вышеперечисленных моделей является предикативный характер сказуемого и обусловленное этим наличие в составе всех названных моделей глагола-связки и прилагательного, принимающего в качестве актанта дополнение. Исключение составляют модели 9, I0, I2, в которых прилагательное не открывает свободных позиций для заполнения их актантами.

Вторым структурным признаком моделей I – I2 является способность компонентов модели к свободному распространению в соответствии с общими схемами распространения тех классов слов, в которых реализуется структурный компонент модели[39], т. е. с действующими в говоре законами словосочетания. Способы распространения обязательных компонентов модели различны, что обусловлено реализацией этих компонентов с помощью различных морфологических классов слов, способных становиться центром различного вида словосочетаний[40].

Третьим общим структурным признаком моделей I – I2 является способность их к образованию полного состава парадигматических форм. Под парадигмой предложения понимается система грамматических форм предложения, в которых реализуется одна и та же модель предложения[41]. Грамматические формы предложения противопоставлены друг другу по цели высказывания, по утвердительности/отрицательности, по модальности и образуют многомерную систему оппозиций[42].

Наряду с названными выше чертами общности между моделями I – I2 каждая из них обладает структурным своеобразием.

Структурное своеобразие моделей заключается прежде всего в различных способах распространения обязательных членов модели, обусловленных реализацией этих компонентов с помощью различных морфологических классов слов, способных становиться центром различного вида словосочетаний. В качестве примера сравним вторые компоненты моделей VII – XII.

модель VII	модель XII
2-й компонент S_2	2-й компонент Adj
распространители: Adj, $Part_2$, $Pron_{adj}$, pS_2, Num, Inf придаточное определительное, сочетание нескольких указанных распространителей	распространители: Adv, pS_2, Inf, $piPron_{subst}$ придаточное обстоятельственное

Другой источник своеобразия рассматриваемых моделей заключается в различном характере и различных возможностях субституции компонентов модели. Если субституентами N_1 для всех моделей являются любые разряды имен существительных, субстантивированные словоформы, местоимения-существительные, местоимения-числительные, то субституенты второго компонента модели существенно отличаются друг от друга у различных моделей, что обусловлено различной семантикой прилагательных.

Различны и регулярные реализации модели предложения, которые зависят не только от количества факультативных актантов, но также и от того, градуируется данное прилагательное или нет. Существенную роль при этом играют субституенты глагола-связки, которые также различны для отдельных моделей (ср. модели I, 5, 7, 8). Модель I0 вообще не имеет регулярных реализаций.

Описываемые модели отличаются не только по формальной структуре, но также и по смысловой структуре. Так, модели, имеющие в качестве конституента

дополнение, относятся к реляционным предложениям, а модели, не имеющие в качестве конституента дополнение – к детерминирующим предложениям[43]. Однако, как указывает О. И. Москальская, различная смысловая структура может характеризовать не только отдельные модели, но и отдельные варианты одной модели, т. е. модель и ее регулярные реализации, базирующиеся на градуировании прилагательного, которое открывает дополнительную синтаксическую позицию для замещения ее обязательным актантом. Логическая формула, отражающая семантическую структуру модели, не имеющего дополнения – P(x), с дополнением – xPy[44].

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Н. Ю. Шведова. Простое предложение. В кн.: Грамматика современного русского литературного языка. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970, стр. 541–542.

2. Н. Ю. Шведова. Структурные схемы предложения и их регулярные реализации. Там же, стр. 546.

3. О. И. Москальская. Проблемы системного описания синтаксиса. М. 1974, стр. 7.

4. Там же.

5. Под градуированием имени прилагательного понимается его употребление в сравнительной и превосходной степени, а также с градуальными уточнителями zu, so, geradeso, genug (ср.: H. Brinkmann. Die deutsche Sprache. 2. Auflage. Düsseldorf, 1971, S. 581)

6. Н. Ю. Шведова, указ. соч., стр. 547.

7. Там же.

8. О. И. Москальская, указ. соч., стр. 28.

9. Там же, стр. 29.

10. Там же, стр. 34.

11. L. Tesnière. Elements de syntaxe strukturale. Paris, 1959; Esquisse d'une syntaxe strukturale. Paris, 1953; A. W. de Groot. Structurele Syntaxis. Den Haag, 1949.

12. Ср.: Н. И. Филичева. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969, стр. 41; С. Д. Кацнельсон. О грамматической категории. "Вестник ЛГУ", № 2, Л., 1948, стр. 132; Ю. Д. Апресян, Синонимия и синонимы. ВЯ, № 4 1969, стр. 81; G. Helbig. Valenz und Tiefenstruktur. DaF 3/1969, S. 159; W. Bondzio. Das Wesen der Valenz und ihre Stellung im Rahmen der Satzstruktur. In: WZ Berlin, Ges.- und sprachwiss. Reihe", 2/1969, S. 233 f; Zu einigen Aufgaben der Bedeutungsforschung aus syntaktischer Sicht. ZPSK, Bd. 27, H. 1-3, Berlin, 1974, S. 43 ff; J. Fourquet, B. Grunig. Valenz und Struktur. In: Beiträge zur Valenztheorie". Hrsg. von G. Helbig. Halle (Saale), 1971, 11-16. N. F. Irtenjewa. Valenz und Satztiefenstruktur. In: Beiträge zur Valenztheorie. Halle (Saale), 1971, S. 17-31.

13. W. Bondzio, a. a. O., S. 234.

14. G. Helbig. Theoretische und praktische Aspekte eines Valenzmodells. In: Beiträge zur Valenztheorie. Halle (Saale), 1971, S. 35.

15. Ср.: Е. В. Гулыга. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова. НДВШ ФН № 2, 1967

16. Р. Мразек. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. ВЯ № 3, 1964, стр. 51.

17. О. И. Москальская, указ. соч., стр. 27-28.

18. Там же, стр. 28.

19. H. Glinz. Die innere Form des Deutschen. 5. Auflage. Bern/München, 1961, S. 93 f; G. Helbig, W. Schenkel. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1975, S. 32 ff.

20. G. Helbig, W. Schenkel, a. a. O., S. 32 ff.

21. K.-E. Sommerfeld/H. Schreiber. Untersuchungen zur syntaktischer und semantischer Valenz deutscher Adjektive. In: DaF 4/1971, S. 228 f; K.-E. Sommerfeld. Zur Valenz des Adjektivs. In: DaF 2/1971, S. 115 ff; H.-J. Heringer. Deutsche Syntax. Bd. 1246/1246a. Berlin (West), 1970, S. 28, 96 f; G. Starke. Satzmodelle mit prädikativem Adjektiv im Deutschen. In: DaF 3/1973, S. 140 f; K. Junker. Zur Valenz beim Adjektiv. In: WZ Berlin, Ges.-

und sprachwiss. Reihe, 2/1969, S. 291.

22. O. Behaghel. Deutsche Syntax. Bd. I, Heidelberg, 1923, S. 140 ff.

23. K.-E. Sommerfeld, H. Schreiber. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1974, S. 27 f;

24. Там же.

25. Th. Schippan/K.-E. Sommerfeld. Die Rolle des linguistischen Kontextes. In: ZPSK, 1967, Bd. 20, H. 5-6. S. 520.

26. H. Amman. Adjektiv und Eigenschaftswort. In: Blätter für deutsche Philosophie. Bd. 4, H. 1, 1930, S. 79.

27. K.-E. Sommerfeld, H. Schreiber, a. a. O., S. 21.

28. J. Erben. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin, 1967, S. 231; U. Engel. Zur Beschreibung der Struktur deutscher Sätze. In: Duden-Beiträge 37, Mannheim/Wien/Zürich, 1969, S. 35 ff; W. Flämig. Probleme und Tendenzen der Schulgrammatik. In: Der Deutschunterricht, 1966, H. 6, S. 334 ff; G. Helbig, W. Schenkel, a. a. O., S. 41 ff; W. Jung. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1966, S. 36, 40 ff;

29. O. I. Moskalskaja. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M., 1971, S. 58; K. Junker, a. a. O., S. 291; B. A. Abramow. Zur Paradigmatik und Syntagmatik der syntaktischen Potenzen. In: Beiträge zur Valenztheorie. Halle (Saale), 1971, S. 55; U. Fix. Zum Verhältniss von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem. In: WZ der Karl-Marx-Universität, Ges.- und sprachwiss. Reihe, 1970, H. 2, S. 483 ff; G. Starke, a. a. O., S. 139.

30. K. Junker, B. A. Abramow, U. Fix, a. a. O.

31. G. Starke, a. a. O., S. 139.

32. G. Starke, a. a. O., S. 140.

33. K.-E. Sommerfeld, H. Schreiber. Zu einem Wörterbuch der Valenz und Distribution der Substantive. In: DaF 2/1975, S. 112.

34. G. Starke, a. a. O., S. 140.

35. Ср.: А. М. Локштанова. О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях. "ИЯШ", № I, 1971.

36. В описываемом нами говоре им. падеж имен существительных довольно часто вытесняет дат. и вин. падежи (по данному вопросу см. работы автора: Категория падежа имени существительного в верхненемецком говоре Омской области; Местоимение в верхнегессенском говоре Омской области. В сб.: Вопросы филологии. Вып. 52. Омск, 1969). Однако при описании моделей предложения мы опираемся на традиционную категорию падежа.

37. Ср.: W. Motsch. Syntax des deutschen Adjektivs. In: Studia Grammatica, III, Berlin, 1968, S. 31.

38. O. Weise. Das prädikative Eigenschaftswort. In: Zeitschrift für deutsche Mundarten. Berlin 1906, H.1, S. 8.

39. О. И. Москальская, указ. соч., стр. 51.

40. Там же, стр. 52-53.

41. Там же, стр. 98 сл. .

42. Там же.

43. О. И. Москальская, указ. соч., стр. 56-57.

44. Там же.